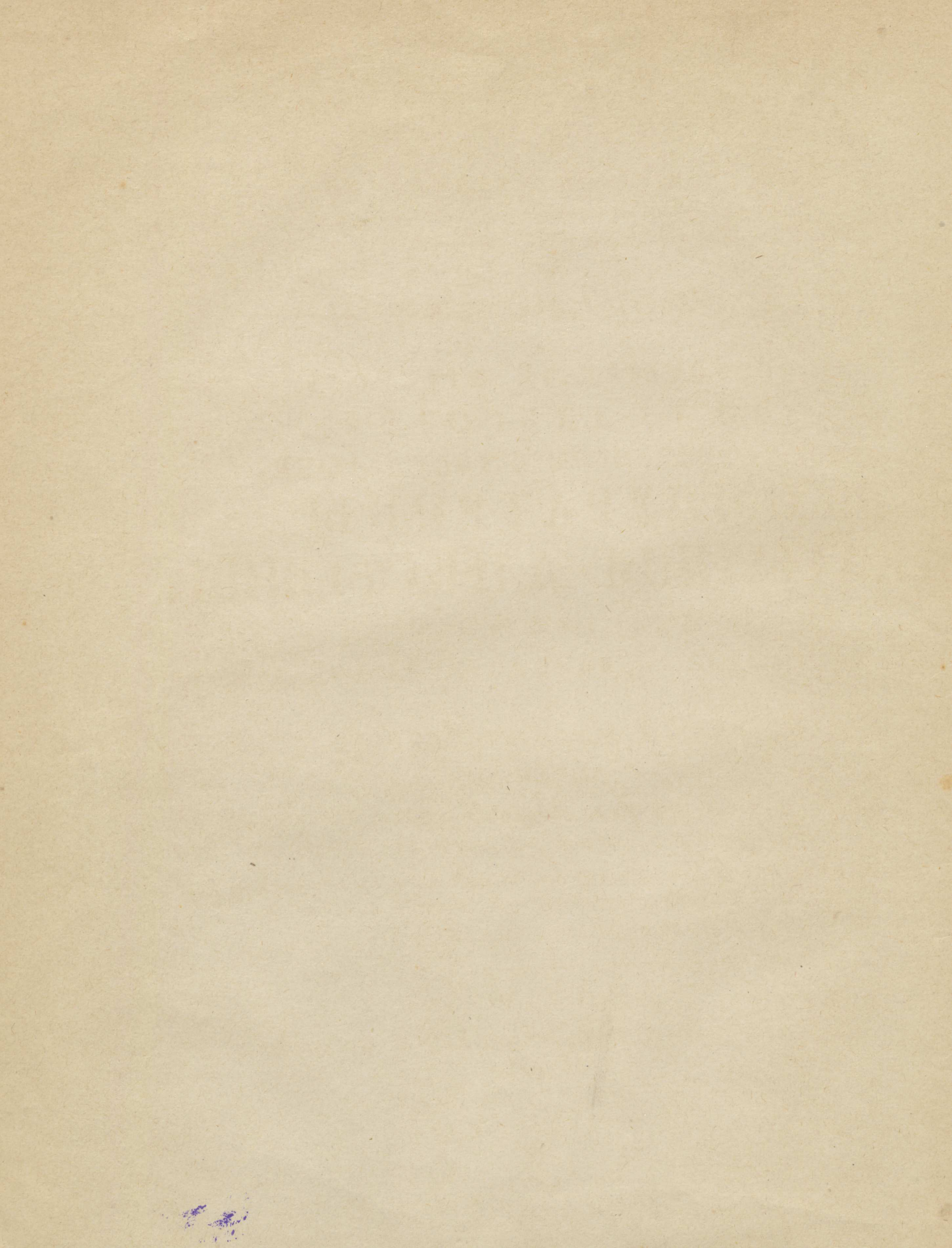

СЛОВО

О

Связи вещей во вселенной.

НА ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ

и

ВСЕРАДОСТНЫЙ ДЕНЬ ВОСШЕСТВIЯ

на

ВСЕРОССIЙСКIЙ ПРЕСТОЛЪ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА,

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШIЯ ГОСУДАРЫНИ,

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ,

САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССIЙСКIЯ,

ПРЕМУДРЫЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНИЦЫ

и

ИСТИННЫЯ МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА,

ГОВОРЕННОЕ

Въ публичномъ собранiи Императорскаго Московскаго Университета, Iюня 30 дня, 1790 года,

Логики и Метафизики Профессоромъ Публичнымъ Экстраординарнымъ и Эфоромъ надъ ученiемъ казенныхъ Университетскихъ питомцевъ

Андреемъ Брянцевымъ.

ВЪ МОСКВѢ

Въ Университетской Типографiи у В. Окорокова,

1790 года.

Съ радостію и благоговѣніемъ празднуя всерадостнѣйшее для всѣхъ восшествіе на Всероссійскій престолъ Всемилостивѣйшія нашея Обладательницы, подобающую ЕЙ В. С. приносимъ жертву хваленія, когда Всевышнее Существо, жезлъ правленія надъ величайшею въ свѣтѣ Имперіею ЕЙ вручившее, торжественно благодаримъ, и съ усердіемъ и восхищеніемъ неизчислимыя ЕЯ дѣянія воображая прославляемъ. И кто сего не учинитъ, взирая на любезное наше отечество, толь многими ЕЯ благотвореніями пользующееся, что всѣ почти дни изтекшаго двадцатиосьмилѣтія преисполнены матернихъ ЕЯ о насъ попеченій, милостей и великія въ важныхъ предпріятіяхъ и щастливомъ успѣхъ премудрости?

Въ день сей наипаче, въ который промыслъ и благоволеніе Божіе оправдало царствовати надъ нами Великую въ свѣтѣ Монархиню, представляя себѣ величество ЕЯ благодѣяній, откуду начнемъ всеподданническое приношеніе нашего прославленія? Естьли представимъ геройскіе подвиги ЕЯ и доброты, то побѣдительную ЕЯ десницу цѣлый свѣтъ прославляетъ, и немолчными устами свидѣтельствуя, проповѣдуетъ Сѣверную нашу Героиню. Непоколебимое ЕЯ мужество, безприкладная твердость духа, быстрая прозорливость всѣ сопротивныхъ злоумышленія и навѣты провидитъ и съ великою удобностію отвращаетъ; и потому жестоковыйные враги Россійскія Имперіи за вѣроломное свое упорство и нравовъ неистовое

все буйство не укоснятъ получить достойную месть, на сраженіяхъ умножатъ ЕЯ побѣды, и предъ лицемъ воинствъ, отъ треволненій военныхъ ни мало не ослабѣвающихъ, но мужествомъ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ движимыхъ и укрѣпляемыхъ, со стыдомъ и горестію низложатся. — Въ Священнѣйшей ЕЯ Особѣ не меньшее сіяетъ правосудіе, растворяемое милостію; почему для уничтоженія неправдъ, продерзостей, обидъ и наглостей спасительными наслѣдіе свое оградила законами, и вожделѣнными благоучрежденіями къ общему всѣхъ и каждаго благу удобный путь предначертала. — Прославленная геройствомъ, превознесенная мудрымъ законоположеніемъ колико достояніе свое возвеличила, просвѣтивъ знаніями и обогативъ науками, повсюду водворенными, имѣя сама проницаніе во всѣхъ родахъ ученій, рѣшительность въ сомнительныхъ и оспориваемыхъ истинахъ! Любви ЕЯ и покровительства наукъ яснымъ суть доказательствомъ по всей Имперіи для вразумленія и просвѣщенія народнаго насажденныя и милостію ЕЯ орошаемыя училища. Изъ сихъ наипаче славится матернимъ ЕЯ иждивеніемъ обновляемое и украшаемое нашихъ музъ святилище, которое въ благодарность своей Высокой Покровительницѣ усердныхъ и къ службѣ способныхъ готовитъ подданныхъ.

Имѣемъ убо, В. С. безчисленныя Божія благодѣянія, чрезъ Всемилостивѣйшую нашу Государыню къ намъ низпосланныя и низпосылаемыя; имѣемъ весь свѣтъ благоустроенію и щастію нашему удивляющійся, а посему довольную имѣемъ причину къ прославленію боговѣнчанныя ЕКАТЕРИНЫ, именемъ *Вторыя*, но качествами души *Первыя*. Предъ толикимъ же собраніемъ дерзновеніе мое было бы предосудительнымъ, естьли бы преславныя дѣла Преславныя Государыни и величія души ЕЯ предпріялъ я изъяснять и возвышать, когда дѣла ЕЯ сами по себѣ велики и всякое благовѣщанныхъ витій возвышеніе превосходятъ, и за которыми слава шествуетъ безпосредственно.

Естьли,

Естьли, по мнѣнію общему, Государи, получившіе отъ Бога величество, власть и силу, суть на земли изображеніемъ Божества, благодѣянія свои человѣческому роду священными ихъ дланьми подающаго: то въ такомъ случаѣ всѣ ихъ дѣйствія нераздѣльнымъ соединены союзомъ съ пользою ввѣренныхъ имъ народовъ; и естьли отъ нападенія внѣшнихъ враговъ преоруженіе мужествомъ и силою, для безопасности отъ согражданъ огражденіе законами и правосудіемъ, для изгнанія невѣжества распространеніе знаній клонятся къ единой цѣли, т. е. къ благосостоянію общества: то въ дѣлахъ Государей, къ единому концу стремящихся, не ясно ли усматриваемъ взаимную связь? Чего для всеподданнѣйше свидѣтельствуя нашу благодарность Августѣйшей Монархинѣ, и мыслями нашими благоприменяясь къ связи, въ дѣйствіяхъ ЕЯ находящейся, торжествующему нынѣ съ нами собранію намѣренъ я въ посильномъ разсужденіи предложить *о связи вещей во вселенной*.

Прежде нежели разсматривать будемъ всеобщую связь вещей во вселенной, за нужное почитаю предположить понятіе объ оной.

Чрезъ *вселенную* разумѣемъ мы не планету какую нибудь, не землю, нами населяемую, не солнечную систему, но всѣ планеты, всѣ солнца, кратко сказать, всѣ ограниченныя вещи, и не токмо самыя существа, но также опредѣленныя сихъ содержанія по времени и пространству; и потому вселенная, какъ опредѣляютъ новѣйшіе Философы, есть чинъ всѣхъ вещей измѣняющихся, какъ современныхъ, такъ и одна за другою въ бытіи своемъ послѣдующихъ и взаимное отношеніе имѣющихъ (а).

 Естьли

(а) Разбирая сочиненія древнихъ Философовъ, многія о мірѣ или о вселенной находимъ мнѣнія, но мало опредѣленій. *Пиѳагоръ*, начальникъ Философовъ, по объявленію *Плутарха* de placitis Philos. lib. II. cap. 1. Opp. Tom. II.

Естьли связью почитаемъ взаимное вещей отношеніе, по силѣ котораго одна другой довольную въ себѣ заключаетъ причину: то въ существахъ ограниченныхъ ясно усматриваемъ сочетаніе, гармонію или согласіе. Вообразимъ ли мы себѣ многіе измѣняющихся вещей чины, въ одно время существующіе: то каждая изъ нихъ въ приличномъ себѣ и надлежащемъ чинѣ, въ опредѣленномъ также порядкѣ представится. И поелику вещь можетъ и къ другому чину относиться, къ другому порядку принадлежать, въ иномъ мѣстѣ и въ другое время случиться: то сія возможность неотмѣнно имѣетъ причину, для чего она въ семъ находится порядкѣ, къ сему принадлежитъ чину, на семъ мѣстѣ и въ такое время существуетъ. Причина же сія необходимо должна находиться или въ самой вещи измѣняющейся, или въ другихъ современныхъ и предшествующихъ: естьли будетъ въ самой вещи перемѣняющейся, то по ней самой можемъ судить, для чего въ семъ чинѣ, порядкѣ, въ сіе время и на такомъ мѣстѣ находится, т. е. сама собою опредѣляется такъ существовать, а не иначе; и посему другой чинъ и прочія помянутыя обстоятельства для той вещи не возможны. Но можетъ быть иные производятъ причину отъ воли Всевышняго Существа, все такъ устроившаго и расположившаго, чтобы каждая вещь бытіе свое имѣла въ пристойномъ ей чинѣ, порядкѣ, мѣстѣ и въ надлежащее время:

II. pag. 886 міръ называетъ *περιοχὴν τῶν ὅλων*, то есть, обьятіе всего. *Посидоній*, по свидѣтельству *Діогена Лаэрція* Lib. VII. cap. 1. міръ назвалъ состоящимъ изъ неба и земли и вещей содержимыхъ, или который состоитъ изъ боговъ, людей и вещей для нихъ сотворенныхъ. Справедливѣе сихъ, какъ кажется, въ безсмертныхъ своихъ сочиненіяхъ опредѣляетъ Платонъ, а именно въ разговорѣ *Τίμαιος ἢ περὶ Φύσεως* vol IX. pag. 301. d. edit. Bipont. называя міръ *τὸ γιγνόμενον μὲν, ὂν δὲ οὐδέποτε* чиномъ вещей, одна за другою послѣдующихъ, начало и причину своего бытія имѣющихъ. Новѣйшіе Философы почти всѣ согласно чрезъ міръ разумѣютъ чины всѣхъ вещей современныхъ и одна за другою послѣдующихъ. Vid *Leibnit.* in Theod. P. I §. 1. *Wolfius* in institut. Metaphyf. Germ. §. 544. *Bilfingerus* in dilucid. philof. §. 139.

мя: то при семъ случаѣ смѣю вопросить: Верховное оное Существо находило ли *предлежательную* причину (*rationem objectivam*) все такъ благоустроить, какъ примѣчаемъ, или нѣтъ? Естьли той причины не находило, то расположеніе его послѣдовало и произошло отъ необходимости, почему всѣ вещи были бы неизмѣнны и перемѣнѣ не подвержены. или никакой бы не было довольной причины устроенія. Но какъ послѣднее опыту не соотвѣтствуетъ, то утверждаю, что Существо оное, все такъ учредившее, причину находило въ вещахъ между собою современныхъ, и одна за другою послѣдующихъ, или въ отношеніи взаимномъ. Слѣдовательно довольная причина, по которой всякая перемѣняющаяся вещь показанными опредѣляется обстоятельствами, должна находиться въ другихъ вещахъ, современныхъ или предшествовавшихъ. Но гдѣ одна содержитъ причину другой, тамъ находимъ союзъ, и потому измѣняющіяся существа, какъ современныя, такъ и послѣдующія одно за другимъ взаимно относятся и слѣдовательно находятся въ союзѣ.

Какъ ничто не можетъ быть безъ довольной причины, то начала сего (b) необходимымъ есть слѣдствіемъ соединеніе всего вовселенной непрерывною цѣпью. И такъ нѣтъ ничего въ оной уединеннаго, нѣтъ взаимнаго разлученія; ибо естьли бы уединенное существо находилось, то какую бы могли мы довольную представить причину, бытіе онаго утверждающую? Но какъ Всевышнее Существо въ твореніи вещей не благоволило такъ одну отъ другой отдѣлить, чтобы взаимнаго отношенія не имѣли: то бытіе и частныя опредѣленія каждаго существа всегда зависятъ отъ бытія и опредѣле-

---

(b) Начала довольной причины изобрѣтатель *Лейбницъ* принялъ оное безъ всякаго доказательства. Къ изобрѣтенію же того подалъ случай *Архимедъ*, которой на предложенной ему вопросъ, для чего не бываетъ перевѣсу, когда на обѣихъ вѣсковъ чашкахъ равная находится тяжесть? отвѣтствовалъ: ибо перевѣсу нѣтъ довольной причины.

дѣленій существъ, имъ соотвѣтствующихъ или ближнихъ. И понеже всѣ предметы въ разсужденіи пространства такъ между собою сопряжены, что никакой пустоты быть не можетъ, и потому всякая вещь дѣйствіе свое оказываетъ въ разсужденіи ближнія, а сія зависитъ отъ другой; настоящее опредѣляется прошедшимъ, послѣдующее предыдущимъ, настоящее содержитъ въ себѣ причину будущаго, вездѣ есть согласіе существъ, въ одно время находящихся, вездѣ одно преемлется другимъ. Весьма малое насѣкомое имѣетъ отношеніе къ другимъ существамъ, а сіи дѣйствіе свое устремляютъ къ прочимъ, и такимъ образомъ дѣятельность сія постепенно возрастая, къ совершеннѣйшимъ тварямъ простирается; и посему всѣ части системы міра такъ тѣсно соединены, что каждая вещь имѣетъ отношеніе къ цѣлой системѣ.

Въ такомъ согласіи находящіяся вещи, изъ которыхъ одна другую опредѣляетъ, одна отъ другой зависитъ, одна изъ другой познается и постигается, суть или дѣйствительныя вещи и перемѣны въ природѣ, или токмо мысли и воображенія. Когда одна мысль возбуждаетъ другую, или одна вещь производится отъ другой, то изъ сего двоякую связь заключаемъ. Сіе различіе полагаемъ мы не потому, что умоначертаніемъ своимъ соединяя и связывая нѣкоторыя вещи, дѣйствительную имъ связь присвояемъ. Напротивъ того между самыми вещьми дѣйствительная находится связь, хотя бы умъ нашъ оной и не изображалъ. Погода, на примѣръ, дѣйствительное имѣетъ вліяніе въ прозябенія и человѣческое тѣло безъ нашихъ о томъ воображеній. И потому связь есть или вещественная или идеальная. *Вещественною* называемъ ту, которая въ природѣ между самыми вещьми, внѣ нашего представленія точно находится; а *идеальная* или *мысленная* имѣетъ токмо мѣсто въ нашемъ умообразованіи, когда нѣкоторыя понятія по законамъ *сопряженія* (*associatio*) соединяются, не взирая на то, что самыя вещи въ очевидномъ находятся союзѣ.

Веще-

Вещественную же связь утверждая, допускаемъ не токмо союзъ существъ, но также и взаимную перемѣнъ зависимость. Естьли каждая перемѣна влечетъ за собою слѣдствія, также между причиною и дѣйствіемъ есть сопряженіе: то по учинившейся въ отдаленнѣйшихъ причинахъ перемѣнѣ, необходимо и въ послѣднемъ дѣйствіи чему нибудь надлежитъ измѣниться; и естьли неоспоримо есть, что происшествія зависятъ отъ вещей неподалеку находящихся или предшествующихъ: то уступитъ, кажется, надобно и то, что какая нибудь перемѣна, въ одной части міра приключившаяся, нѣкоторымъ образомъ и въ другихъ частяхъ онаго показывается. Правда, сколько въ натурѣ бываетъ слѣдствій отъ перемѣнъ, которыхъ связь намъ неизвѣстна и сокровенна! Многія причины производятъ чинъ слѣдствій нами непроницаемый и подобный рѣкѣ Тигру, не въ далекомъ отъ начала своего разстояніи теченіе свое скрывающему, по томъ опять на поверхности земной оное продолжающему (c). Можетъ быть дѣятельность каждаго существа имѣетъ опредѣленное вліяніе, совсѣмъ нами непримѣтное; можетъ быть нѣтъ ни одного даже и маловажнѣйшаго движенія возможнаго, которое бы какихъ нибудь слѣдствій не производило; и то мнѣніе Философовъ кажется вѣроятнымъ, по которому весьма тонкая и жидкая эластическая матерія эѳира, по всему пространству вселенныя носясь, всѣ тѣла проницаетъ. Но какъ опытъ утверждаетъ, что перемѣна, гдѣ нибудь учинившаяся, чѣмъ далѣе отъ своего начала находится, тѣмъ болѣе ослабѣваетъ и уменьшается такъ, что едва и слѣды оной примѣтить можно: то не лучше ли изъ того заключить, что наконецъ никакого дѣйствія не будетъ? Возможности такого дѣйствія мы прямо не отрицаемъ; но гдѣ явной причины не видимъ, тамъ по видимому лучше соглашаться на то, что съ опытомъ сходно.

(c) Тигръ рѣка въ Месопотаміи, прешедши озеро Аретузу, и подтекши подъ гору Тавръ, во рвѣ погружается, и изъ другаго бока тоя горы истекаетъ. По томъ прешедши озеро Тоспитъ, паки въ подземные протоки скрывается, и послѣ близъ шести Нѣмецкихъ миль протекши, паки произницаетъ. *Варенiусъ въ Географіи генеральной кн. 1. гл. 16. предлогъ 6. числ. 2 стр. 207.*

Многіе изъ новыхъ Философовъ съ Лейбницомъ и Волфомъ (d) утверждаютъ такую связь во вселенной, по которой всѣ предметы и перемѣны такъ между собою сопряжены, что по одной вещи и перемѣнѣ всѣ прочія вещи и ихъ измѣненія узнать можно; и естьли бы одно существо въ свѣтѣ, или также перемѣна и дѣйствіе уничтожились, то весь бы свѣтъ разрушившись, въ ничто преобратился. Изъ сего выводятъ еще заключеніе, что каждое движеніе, каждая перемѣна и каждое дѣйствіе необходимо въ свѣтѣ семъ послѣдовать должны, ибо основаніемъ имѣютъ связь всеобщую. Доказательства ихъ, какъ говоритъ Г. Вальхъ (e), повидимому убѣдительной силы не имѣютъ; умозаключенія же ихъ суть слѣдующія: „Цѣлое съ своими частьми есть одинаково; слѣдовательно всѣ и каждая часть содержитъ въ себѣ нѣкоторое „основаніе цѣлаго, и потому всѣ части съ третьимъ или цѣлымъ „сопряжены. А по сему и всѣ части между собою соединены. „Чего для по каждой, даже и весьма мѣлкой части, и по „каждому внутреннему или внѣшнему опредѣленію одной части всѣ опредѣленія и перемѣны довольно уразумѣть можно. „Но понеже всѣ вещи и перемѣны сего міра суть части цѣлаго міра, то изъ каждой ограниченной вещи можно понимать всѣ прочія со всѣми ихъ перемѣнами и опредѣленіями. „Слѣдовательно каждая вещь есть начертаніе и образъ всѣхъ „прочихъ вещей и перемѣнъ. И потому каждую дѣйствительную вещь и опредѣленіе сего міра за зерцало вселенной „почитать должно.„ Въ семъ доказательствѣ заключеніе первое неоспоримо есть: всѣ части съ цѣлымъ сопряжены, поколику онѣ цѣлое составляютъ, и существенныя части суть цѣлаго; но когда далѣе утверждаютъ, что по каждой сопряженной вещи познаются и прочія сопряженныя вещи и перемѣны, слѣдовательно изъ каждой вещи сего міра постигаются и всѣ прочія, съ оною связь имѣющія: то на сіе отвѣт-

(d) Vid. Leibnitii principia Philosophiae §. 62. Opp. Tom. II. p. 27. Wolfii Metaphys. German. §. 567 seq.

(e) Vid. J. G. Walchs Philosophisches Lexicon II Theil pag. 265 et seq.

вѣтствуемъ: 1) изъ одного можемъ узнать другое съ нимъ сопряженное, ежели взаимную связь примѣчаемъ. Правда, всѣ вещи соединены, поколику составляютъ цѣлое, но изъ того не слѣдуетъ, чтобы мы, судя о какой нибудь вещи, понимали и всѣ прочія. 2) Всѣ вещи и перемѣны во вселенной связаны по сосуществованію или современности (f) и по слѣдованію одной за другою; и по сему многія понимаемъ вещи, а не всѣ. — Изъ всеобщей связи выводятъ они еще слѣдствіе, будто бы уничтоженіе и гибель одной вещи въ свѣтѣ влечетъ за собою потерю и разрушеніе цѣлаго свѣта, доказывая тѣмъ, что естьли одно звено цѣпи разрывается, то и прочія той же судьбѣ подвержены. Такое умозрѣніе можетъ быть справедливымъ, когда двѣ вещи такъ между собою связаны, что одна безъ другой существовать не можетъ, или одна на другой основывается, или дѣйствіемъ своимъ сохраняетъ другую; и въ такомъ случаѣ можемъ утверждать, что при разрушеніи одной вещи разрушается и другая.

Для утвержденія истины нашего предложенія и слѣдующій видъ доказательства имѣетъ также свою силу. Существа вещей можемъ понимать съ принадлежащими къ нимъ свойствами, образами и случайностями; но сихъ безъ подлежащихъ ихъ не разумѣемъ, и потому связь оную называемъ связью подчиненныхъ (nexum ſubordinatorum), т. е. когда понятіе одного находимъ въ понятіи другаго. Человѣчества на пр. ясно не уразумѣемъ, естьли чувствованія способности не знаемъ; а гдѣ находятся подчиненныя и соподчиненныя, тамъ и подчинившее, слѣдовательно и неразрѣшимая связь, составляющая прошедшее, настоящее и будущее цѣлымъ неразрушимымъ. Естьли бы оная въ мірѣ не существовала, то престалъ бы

Б 2 сей

(f) Здѣсь можетъ быть иной вопроситъ: естьли связь находится по современности, то какая будетъ существовать между животными Американскимъ и Европейскимъ? Между сими есть связь соподчиненныхъ (nexus coordinatorum), которыхъ причина находится въ существѣ третіемъ. Ибо оныя животныя одинакими движеній законами опредѣляются, одинакое доказываютъ намѣреніе Творца, тѣмъ же пользуются воздухомъ и проч.

сей быть зерцаломЪ Божiей премудрости, и истины бы, которыя мы снискиваемЪ, отЪ одной кЪ другой дѣлая заключенiе, мѣста своего не имѣли, а по сему и всѣ бы знанiя были тщетны.

ОбратимЪ теперь наше внимание кЪ опытамЪ, какiе только видѣть можемЪ. Вездѣ, куда ни обратимся, куда нашего взору ни устремимЪ, немедленно представится цѣпь вещей. Вездѣ явны слѣды необЪемлемой нами и разнообразной связи. Части соединяются сЪ частьми, а сiи сЪ цѣлымЪ. Здѣсь дѣйствiе и причина, тамЪ намѣренiя и средства; здѣсь знакЪ, тамЪ означаемое; вЪ одномЪ мѣстѣ подобное сЪ подобнымЪ; а вЪ другомЪ противное сЪ противнымЪ сопрягается. Естьли вЪ тѣлесный мiрЪ приникнемЪ, и станемЪ примѣчать связь, которую Философы называютЪ Физическою, т. е. когда одно явленiе (phaenomenon) изЪясняется другимЪ яснѣйшимЪ, или чувственное познается изЪ чувственнагожЪ: то ясно увидимЪ зависимость и слѣдствiе вещей одной изЪ другой. Стихiи по законамЪ природы взаимное имѣютЪ дѣйствiе, какЪ говоритЪ Г. БоннетЪ (g), изЪ содержанiй оныхЪ произтекающимЪ; сiи содержанiя сопрягаютЪ ихЪ сЪ ископываемыми тѣлами, растенiями, животными и человѣкомЪ. Сей последнiй, на подобiе древа, вѣтви свои распространяетЪ по всему земному шару. Земля также, различныя сѣмена вЪ себѣ заключившая, по прошествiи опредѣленнаго времени изЪ нѣдра своего производитЪ безчисленные роды растенiй вЪ многоразличныхЪ видахЪ, которые зрѣютЪ и спѣютЪ посредствомЪ грѣющiя, оживляющiя и животворящiя солнечныя силы и плодотворнаго влiянiя погоды. При воззрѣнiи также на животныхЪ безсловесныхЪ и человѣческое тѣло не усматриваемЪ ли чудной системы и стройнаго между матерiями чина? Всѣ части и члены, жилы, мышцы и нервы для произведенiя различныхЪ и потребныхЪ дѣйствiй между собою связаны и вЪ тѣснѣйшемЪ находятся союзѣ.

Такiя же понятiя о вселенной сообщаетЪ намЪ механизмЪ, изЪясняющiй явленiя движенiемЪ частей, положенiемЪ, фигу-

---

(g) См. Betrachtung über die Natur vom Herrn Karl Bonnet. I. Band. 7 Hauptstück, S. 36.

фигурою и проч. составляющими веществѣ опредѣленія, которыя подробную явленій производятъ идею. Тщательный натуры испытатель, взирая на безчисленныя планеты и кометы, въ отдаленнѣйшемъ отъ солнца нашего разстояніи кругодвижущіяся, неизреченное множество взаимно содѣйствующихъ силъ ясно понимаетъ. Но въ истинѣ сей тѣмъ болѣе увѣрится, когда уразумѣетъ, что солнце наше, и тысящи другихъ подобныхъ сему свѣтилъ, называемыхъ звѣздами, около центральнаго тѣла кругообращаются, сіе силою по всѣмъ частямъ творенія Творцемъ разпростертою, или по причинѣ собственной величины и тяжести, на всѣ тѣ солнца, со свитами планетъ и кометъ тяготитъ; въ то же самое время приводится и само въ движеніе отъ сильнѣйшаго еще центральнаго тѣла, будучи сего спутникомъ. Послѣднее центральное тѣло равномѣрно отъ другаго сильнѣйшаго побуждается къ дѣятельности, сего паки дѣйствіе зависитъ отъ другаго, и сіи милліоны кометъ, планетъ, солнцевъ, и взаимно подчиненныя и между собою связанныя центральныя тѣла наконецъ двигаются отъ наисильнѣйшаго центральнаго тѣла или средоточія всего творенія. И такъ въ нынѣшнія времена удобнѣе понимаемъ, что міроздание въ самой вещи есть неизмѣримое дѣло, механически устроенное, и составлено изъ неизчислимыхъ частей различныя величины и твердости, которыя посредствомъ всеобщаго закона взаимно сопряжены, и которыхъ непостижимая дѣятельность, всѣ оныя тѣла одушевляющая, проницая преходитъ отъ одной системы до другой, и распростирается чрезъ безчисленные круги отъ одной громады до другой, отъ большей къ меньшей, даже и до отдаленнѣйшихъ предѣловъ вселенныя. Всѣ же тѣла планетъ, всѣ солнца, всѣ тѣ центральные шары, въ которыхъ усматриваемъ слѣды и сѣни красоты Создателевой, населены безконечнымъ множествомъ безконечно различныхъ существъ, которыя славу Зиждителя стройности своея непрестанно воспѣвая, премудрость его повсюду вѣщаютъ.

Подобной сей связи не отрицаемъ никакъ въ разумномъ и нравственномъ мірѣ. Естьли въ разсужденіи

 гла-

главнѣйшія человѣка части души увѣряемся, что она довольную своего воображенія причину имѣетъ въ другомъ, а иногда и въ чувствованіи; и естьли одно разсужденіе основывается на другомъ; притомъ хотѣнія и отвращенія души нашея зависятъ отъ предшествовавшихъ представленій: то по опредѣленію связи, когда одно довольную свою причину имѣетъ въ другомъ, представленія во всякой душѣ какъ между собою, такъ съ хотѣніями и отвращеніями суть сопряжены. Безпрестанная же гармонія души съ тѣломъ, прямое согласіе дѣйствій оныя съ перемѣною сего, участвованіе и сообщеніе доказываютъ взаимную связь. О такомъ души и тѣла союзѣ Философы утверждаютъ три системы, или лучше сказать, положенія; ибо оныя полнаго и точнаго доказательства не имѣютъ. Древнее положеніе извѣстно подъ именемъ *вліянія Физическаго* (influxus phyſici). Послѣдователи Картезіевы сего не принимая, утверждали положеніе *случайныхъ причинъ* (cauſarum occaſionalium), и наконецъ Лейбницъ между тѣломъ и душею защищалъ *предопредѣленную гармонію* (harmoniam praeſtabilitam).

Приникнемъ теперь также въ исторію нашея жизни. Всѣ случаи, произшествія и различныя состоянія даже до совершеннаго нашего возраста между собою союзны. Отъ младенчества зависитъ дѣтство, сіе преемлется отрочествомъ, послѣ сего наступаетъ юношество и мужество. Каждая степень снисканныхъ знаній, и каждой шагъ въ совершенствѣ суть предуготовленіемъ къ слѣдующему: каждое предшествующее состояніе позволяетъ заключать о будущемъ. Прежде учиненныя впечатлѣнія и сдѣланныя примѣчанія имѣютъ вліяніе въ послѣдующее продолженіе наукъ и во всю систему человѣческаго познанія. Что человѣкъ теперь есть, и что прежде былъ, отъ сего зависитъ будущее его состояніе. Всѣ наконецъ человѣческія дѣйствія, всѣ намѣренія и желанія, во время возрастовъ бывающія, произходятъ или отъ вдохновенія намъ не извѣстнаго, или отъ побуждающаго чувства, или отъ разсужденій, которыя ничто другое суть, какъ слѣдствіе

ствіе движенія въ нашемъ мозгѣ, потому что всѣ наши идеи происходятъ отъ чувствъ. Движеніе сіе въ мозгу произошло отъ другаго движенія, которое также сопряжено съ другими предшествовавшими. Порядокъ же всѣхъ сихъ движеній и побужденій составляетъ цѣпь разумной жизни.

Сверьхъ того мы между собою толикими связаны образами, что мнѣніе, каждаго человѣка во взаимную связь вмѣщающее, по видимому къ самому опыту ближе подходитъ, нежели отрицающее. Ибо вопервыхъ кромѣ союза въ сродствѣ примѣчаемаго не послѣднее мѣсто занимаетъ и сострастіе (ſympathia), участвующее чувствованіе, или свойство души, состояніе движенія и чувствованія другихъ превращать въ собственное чувствованіе, или собственную душу сообразовать онымъ. Но какъ сострастное сіе чувствованіе основывается на любообщеніи (ſociabilitas), въ природѣ человѣческой впечатлѣнномъ, и потому одинъ человѣкъ слѣдуя сему общеполезному натуры вдохновенію, находитъ свое спокойствіе въ щастіи другаго, сей въ благосостояніи третіяго и т. д. Противное же содержаніе одной души къ другой, по которому участвованіе или прехожденіе чувствованія изъ одного предмета въ другой воспящается, есть токмо явленіе. Правда, есть такіе, изъ которыхъ одинъ удовольствіе получаетъ отъ того, что другаго оскорбляетъ. Но когда сострастіе есть главнымъ души свойствомъ, то противострастіе не опредѣлено натурою, и по большой части зависитъ отъ случайныхъ содержаній, особливыхъ обстоятельствъ, собранныхъ понятій, которыя естественное то побужденіе ограничиваютъ и притѣсняютъ. Другая связь хотя не такъ есть общая, однако довольно обширная, которая производится сообщеніемъ идей, чтеніемъ сочиненій и преподаваніемъ наставленій въ разныхъ знаніяхъ и наукахъ.

Опытъ также намъ показываетъ, что часто отъ малыхъ, совсѣмъ непримѣтныхъ обстоятельствъ и случаевъ съ продолженіемъ времени производятся весьма важныя слѣд-

ствія

ствія и достопамятнѣйшія въ свѣтѣ перемѣны; великія произшествія бываютъ отъ малыхъ причинъ (h). Г. Тителъ въ своей Метафизикѣ, приводя изъ Слейдана (i), говоритъ: М. Лутеръ отъ агнчаго руна великое въ церкви произвелъ превращеніе. Пустой также споръ, произшедшій изъ вѣка Схоластиковъ, всеобщія или отвлеченныя понятія принадлежатъ ли къ реальнымъ или къ номинальнымъ? возвелъ Гусса на костеръ. Тогда Іоганнъ Герсонъ, защищая сторону Номиналистовъ, тѣмъ ревностнѣе противоборствовалъ Гуссу, какъ Реалисту (k).

Естьли наконецъ судить о вселенной, какъ о цѣломъ нравственномъ въ отношеніи къ свойствамъ благости и премудрости Творца, то разумъ нашъ довольно увѣряетъ въ существованіи союза вещей посредствомъ конечныхъ причинъ, т. е. что всѣ вещи взаимными суть средствами и намѣреніями. Между твореніями трехъ владычествъ природы не примѣчаемъ ли мы нравственной взаимной подчиненности? Не усматриваемъ ли оной между перемѣнами натуры и благосостояніемъ жителей, земной нашъ шаръ населяющихъ? Произшествій, съ нами приключающихся, не видимъ ли конечныхъ причинъ? Но можетъ быть послѣдователи Пирроновы (l) здѣсь ска-

(h) Vid. eſſai ſur les grands evenemens par les petites cauſes. Amſtel. 1758. Quanta e quantillis jam ſunt facta! *Plavtus.*

(i) Vid. de ſtatu religionis et reipub. Lib. XIII. Argentor. 1561. pag. 223.

(k) Номиналисты и Реалисты были двѣ Философскія секты взаимно противоположенныя. Причина сего несогласія основывается на слѣдующемъ вопросѣ: всеобщія понятія внѣ разума человѣческаго точно ли существуютъ или нѣтъ? Первое утверждавшіе назывались Реалистами, а послѣднее Номиналистами. Исторія свидѣтельствуетъ, что взаимная сихъ вражда примѣчаема была не токмо въ сильныхъ и горячихъ словопреніяхъ, но также оканчивалась кровопролитіемъ и убійствомъ. См. Walchs philoſophiſches Lexicon II Theil unter den Wörtern Nominales, Reales.

(l) Пирронъ былъ основателемъ секты сцептическія, и сказываютъ, что велъ жизнь весьма уединенную; онъ, почитая все неизвѣстнымъ и сумнительнымъ, никакими страданіями не тревожился, и ничего не опасался: какъ думалъ, такъ и жилъ; ибо ни отъ чего не уклонялся, ни отъ колесницъ,

скажутъ, что существованіе кремня въ землѣ находящагося есть безполезно, и мы не видимъ, какія изъ того произойти должны дѣйствія? На сіе отвѣтствуемъ, естьли стереть его мѣлко, то прейдетъ онъ въ существо растенія, а потомъ въ существо животнаго; или можетъ быть попадется въ кабинетъ любителя, которой изъ онаго подлинное начало камней откроетъ, что самое можетъ быть руководствомъ къ другимъ важнѣйшимъ открытіямъ; ибо, какъ говоритъ Боннетъ, первой отломокъ янтаря, въ которомъ примѣтили электрическую силу, первымъ былъ кольцомъ опытной цѣпи, показавшей въ послѣднемъ своемъ кольцѣ причину грома. Въ разсужденіи другихъ сильнѣйшихъ возраженій, Сцептиками предлагаемыхъ, можемъ откровенно признаться, что горизонтъ связи во вселенной для насъ, какъ ограниченныхъ тварей, не обширенъ, и повсюду усматриваемъ прозраки (prospectus) предѣлами окруженные; однако взаимныя вещей содержанія и отношенія такъ велики и пространны, что премудраго стройности Творца и Смотрителя не признавать не можемъ.

Но произведеніе человѣческаго воображенія утверждаемую нами связь вещей по видимому колеблетъ, и на пути къ сей истинѣ ведущемъ, повергаетъ камни преткновенія. Когда всеобщая связь, возражаютъ противоборствующіе, существуетъ въ свѣтѣ, то изъ сего слѣдуетъ допустить рокъ или судьбу. Но естьли чрезъ сію понимать опредѣленную происшествій необходимость, посредствомъ которыхъ все неотмѣнно послѣдовать должно, даже и самая свобода разумныхъ тварей, не будучи въ состояніи что нибудь перемѣнить или исправить, уступить оной принуждена: то такое о судьбѣ понятіе для нравственности, добродѣтели и закона весьма есть предосудительно (m). Естьли же подъ именемъ судьбы такое

В пони-

лесницъ, ни отъ псовъ, на все прямо шелъ; и такимъ образомъ вскорѣ бы лишился жизни, естьли бы послѣдователями своими и друзьями не былъ предохраняемъ. Vid. Bruckeri institutiones historiae Philosophicae pag. 276.

(m) Виды такой судьбы суть слѣдующіе: 1) *судьба слѣпая* (fatum coecum, atheisticum) есть противоборное истинѣ мнѣніе, которое утверждаетъ, что

понимаемъ сопряженіе обстоятельствъ, которыя хотя необходимо случаются, однако по дѣйствію причинъ, нѣкоторая же оныхъ часть управляется благоразуміемъ людей, а все вообще зависитъ отъ верховной благоустрояющей причины: то сіе понятіе съ истиною согласно, и обыкновенно называется разумною или Философскою судьбою (*fatum rationale s. philosophicum*). Къ сему также виду можно причислить весьма многія опредѣленія Стоиковъ. Впрочемъ произвожденіе слова рокъ не означаетъ нужды и необходимости, какъ нѣкоторые превратно истолковали; но премудрыя и свободныя Божія опредѣленія; ибо, какъ говоритъ Минуцій Феликсъ (n), что иное есть рокъ, какъ токмо то, что о каждомъ изъ насъ Богъ изрекъ; и по сему не отвратимая и неизбѣжная судьба перваго знаменованія надъ нами дѣйствія своего не имѣетъ.

Другіе, желая избѣжать Сциллы, руководимы незнаніемъ точнаго судьбы знаменованія, по неосторожности своей въ противолежащую слѣпаго случая (casus purus) Харибду низверглись; они примѣчая тяготу и несовмѣстность судьбы съ произшествіями, рѣшились связь вещей слѣпымъ случаемъ прервать. Но кратко сказать, они утверждаютъ то, чего сами не понимаютъ; случаю приписываютъ происшествія, которыхъ причины существуютъ въ сокровенности; возможно ли есть уклоненіе атомовъ безъ причины, рожденіе людей, какъ говоритъ

что міръ сей произшелъ по необходимости, безъ предшествовавшей или управляющей разумной причины. 2) *Судьба Магометанская* (fatum Turcicum), когда все въ жизни человѣческой внѣшними причинами такъ опредѣляется, что никакими совѣтами, никакимъ благоразуміемъ или предосторожностію того избѣжать или отвратить не можно: и такую судьбу лучше назвать съ Цицерономъ de fato cap. 12. 13. ignava ratio. 3) *Судьба Астрологическая* (fatum Astrologicum ſ. Chaldaeorum), которою внѣшняя причина жизни, счастія и нравовъ человѣческихъ поставляется въ небесныхъ свѣтилахъ.

(n) In Octav. cap. 36. n. 2. Quid enim aliud eſt fatum, quam quod de unoquoque noſtrum Deus fatus eſt? Такого же мнѣнія былъ и Boethius in conſolatione phil.: fatum eſt inhaerens rebus mobilibus diſpoſitio, per quam providentia quaeque ſuis nectit ordinibus.

ритъ Лукрецій, на подобіе грибовъ? И слѣдовательно случай слѣпой есть порожденіе невѣжества.

Мы видимъ, настоятъ еще противоборники, въ свѣтѣ чудеса и дѣла, отъ извѣстнаго намъ теченія натуры уклоняющіяся, всѣ также человѣческія силы превышающія. Но мы, внимая чудескымъ Божіимъ дѣйствіямъ, разрушенія порядка вещей не усматриваемъ. Нарушали бы тѣ связь вселенныя, естьли бы порядокъ судебъ слѣдовалъ, Божескія намѣренія уничтожающій. Но хотя чудеса по средствомъ безчисленныхъ слѣдствій чинъ вещей по видимому и премѣняютъ, однако съ тѣмъ намѣреніемъ производятся, дабы слѣдствія преступленій разрушить, а заблуждающихъ тѣмъ паче побудить къ повиновенію; и по сему цѣпи вещей не прерываютъ, но премѣняютъ на лучшее, исправляютъ и увеличиваютъ, будучи соединены съ міромъ въ родѣ конечныя причины, ибо для премудрыхъ Божескихъ намѣреній производятся.

И такъ краткое сіе разума и опытовъ свидѣтельство ясно доказываетъ, что во вселенной одно зависитъ отъ другаго, одно служитъ средствомъ къ другому какъ къ концу; всѣ вещи, слѣдуя естества уставамъ, суть въ союзѣ, содержаніи, сочетаніи и точной связи. Нѣтъ въ оной ничего такого, которое бы не было безпосредственнымъ дѣйствіемъ чего нибудь предшествующаго, или бы которое не опредѣляло существованія вещей послѣдующихъ. Естьли бы также и мыслящія существа всѣ безъ изъятія добровольно стремились къ концу, Творцемъ предписанному, то коль бы сіе для оныхъ было важно и величественно! Но человѣкъ, не будучи махиною и игрою постороннихъ силъ, но свободно дѣйствующее существо, злоупотребляя преимущественную предъ прочими животными способность свободы, не рѣдко съ подобными себѣ вмѣсто вожделѣннаго союза производитъ раздоръ, несогласіе и въ ровъ погибели оныхъ низводитъ.

Для отвращенія же таковыхъ неустройствъ Всевышній Господь всѣхъ, устроившій связь во вселенной и смотряяй оную, низпосылаетъ Владыкъ земныхъ; и въ залогъ благоволе-

 нія

нія своего къ Россіи даровалъ ЕКАТЕРИНУ ВТОРУЮ, дѣйствія и волю подданныхъ мудрыми своими законоположеніями къ собственному каждаго благосостоянію преклоняющую. ОНА, пріявъ державу Россійскія Имперіи, для блага общаго необъятные подъемлетъ труды, и яко истинная Матерь Отечества, неутомимое имѣетъ попеченіе о соблюденіи жизни, чести и имѣній всякаго; оказываемую храбрость и мужество высокими чинами и именитыми украшаетъ титлами, прямое достоинство на вышшія возводитъ степени, отмѣнныя дарованія особенныхъ удостоиваетъ милостей, словомъ, всѣхъ и каждаго вѣрноподданнаго истинное устроеваетъ благоденствіе. Колико убо мы блаженны, провождая жизнь нашу подъ благотворнымъ правленіемъ ВЕЛИКІЯ ЕКАТЕРИНЫ, украшеніе Россійскія Исторіи составляющія!

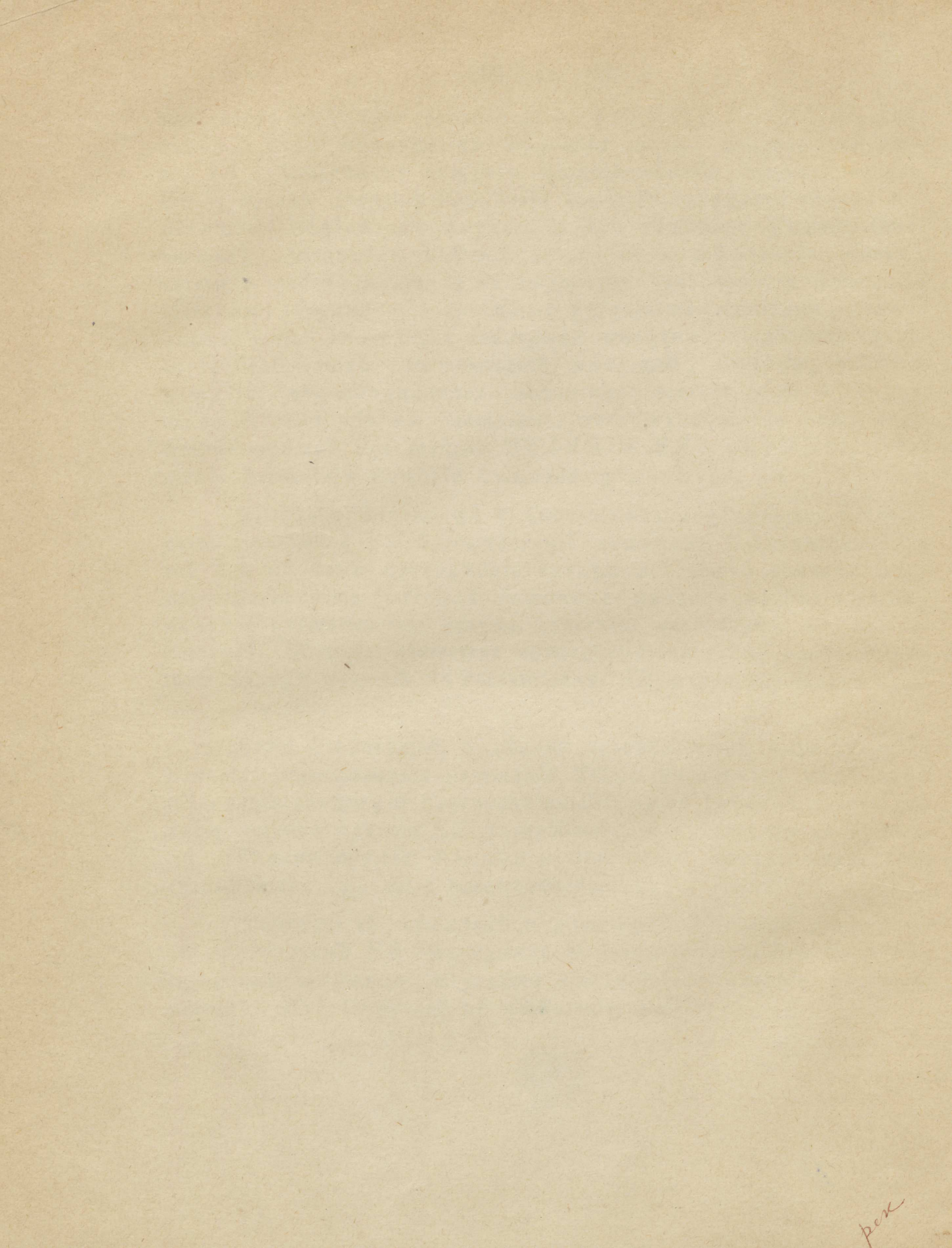
Но какое Виновницѣ и Совершительницѣ нашего блаженства достойное ЕЯ благотвореній принесемъ благодареніе? За всѣ ЕЯ къ намъ благодѣянія какими изъяснимъ знаками нашу признательность? Оныхъ поистинѣ никакое изобиліе слова, никакое пространство разума довольно изобразить не въ состояніи. И тако остается присовокупить тѣмъ ревностнѣйшее сердецъ нашихъ ко Всевышнему, ЕЯ и нашему Покровителю, моленіе.

Боже Всемогущій, и дѣлами человѣческими управляющій! исполни спасительныя начинанія Тобою избранныя надъ нами Обладательницы, и благоуспѣшнымъ оныя увѣнчай совершеніемъ; сохрани здравіе ЕЯ долголѣтно, и прославленное чудными побѣдами оружіе Россійское благослови неукоснительнымъ славнѣйшаго еще мира возстановленіемъ.

Утверди въ мужествѣ и долголѣтной жизни дражайшаго подданнымъ ЕЯ Наслѣдника и возлюбленную Его Супругу; продолжи нерушимо, и укрѣпи вожделѣнное здравіе благословенныхъ Ихъ Отраслей къ утѣшенію Россіи.

pex

